

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д. ЛУКЬЯНОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления планирования и координации правовых исследований
Национальной академии правовых наук Украины

SUMMARY

The article proposed a classification of legal systems to national and supranational. The composition of the national legal systems may include sub-national legal systems. Their signs are the creation and existence within the national legal system, lack of independence of the value and function only in contact with the national system etc.

The supranational legal systems are inter-state system and the religious legal systems, the common feature that stands out their activities outside the state as a political and territorial organization.

Key words: legal system, levels of legal systems, classification of legal systems, subnational systems, supranational system.

* * *

В статье предложена классификация правовых систем на национальные и наднациональные. В состав национальных правовых систем могут входить субнациональные правовые системы, среди признаков которых – создание и существование в пределах национальной правовой системы; несамостоятельное значение и функционирование только в контакте с национальной системой и др.

К наднациональным правовым системам относятся межгосударственные системы и религиозные правовые системы, общим признаком которых выступает выход их действия за пределы государства как политико-территориальной организации.

Ключевые слова: правовая система, уровни правовых систем, классификация правовых систем, субнациональные системы, наднациональные системы.

Обращение юридической науки к такой теоретической конструкции как правовая система стало закономерным результатом накопленного опыта исследования различных аспектов формирования и реализации права, возникновения необходимости охватить в единой согласованной характеристике все взаимосвязанные правовые явления, что позволяет системно раскрыть их внутренние и внешние отношения. Одна из задач, которая стоит на этом пути, – разрешение вопроса о том, всегда ли существование правовой системы находится в необходимой связи с государством или все же ее функционирование может выходить за пределы такой политико-территориальной организации.

Введение. Несмотря на значительные наработки в исследовании правовых систем современности, много аспектов их сущности, видов, закономерностей функционирования и взаимодействия еще недостаточно исследованы. Среди них – вопрос о видах существующих в мире правовых систем, критериях их разграничения. В этой связи нельзя не вспомнить уже ставшее хрестоматийным высказывание Р. Родьера: «Классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов» [1, с. 27]. В целом учеными, в зависимости от задач исследования, действительно может быть предложено большое множество самых различных критериев для классификации правовых систем. Однако наиболее значимыми из них будут лишь те, с помощью кото-

рых можно дать более полную и точную характеристику самой правовой системы, выявить закономерности в ее развитии или функциональные, институциональные либо иные связи между образующими ее элементами.

Американский компаративист К. Осакве приходит к вполне справедливому выводу о том, что в сравнительном правоведении выделяют три направления сравнения: институты, цели и уровни [2, с. 56; 3, с. 244]. Если принять данный тезис за заданную систему координат, то следует отметить, что **целью данной статьи** выступает характеристика правовых систем в рамках последнего из названных направлений сравнения, то есть в основу сравнения положен такой критерий как уровень правовой системы.

Изложение основных положений.

В юридической науке достаточно распространённой является характеристика правовой системы как комплексного явления социальной реальности, представляющего собой совокупность правопонимания в данный исторический период, систем права и законодательства, правовых институтов, механизма реализации права, правосознания и правовой культуры общества [4, с. 24]. Иными словами, речь идет о таких составляющих правовой системы как нормативно-правовая сфера, характеризующая особенности внешнего и внутреннего строения права; деятельностная (или функциональная) сфера, определяющая особенности правотворчества, правоприменения и толкования права; и, наконец, идеологическая сфера, включающая правовую идеологию и правовую культуру общества [5, с. 131].

Но при этом правовая система традиционно в преимущественном большинстве научных исследований и учебных публикаций продолжает рассматриваться в контексте связи с государством как основным носителем публичной власти [6, с. 4]. Стронники подобного подхода настаивают на том, что именно «национально-государственный критерий» является системообразующим признаком для выделения любой правовой системы.

«Когда мы говорим о правовой системе, мы имеем в виду прежде всего явления и процессы, происходящие на территориальном поле конкретно взятой страны», отмечают они.

Как представляется, на сегодняшний день вполне очевидна необходимость преодоления имеющегося в юридической науке одностороннего подхода к правовой системе, связывающего ее проявления лишь с государством, что, бесспорно, следует признать некоторым упрощением [7, с. 6].

Однако даже в тех научных работах, в которых авторы признают такую необходимость, в основу предлагаемых классификаций берется критерий наличия или отсутствия связи (либо степени ее проявления) правовой системы не с государством, но с государственными образованиями. Так, к примеру, в одной из работ предложена следующая классификация правовых систем: одноуровневые правовые системы унитарных государств; двухуровневые правовые системы, как сложных унитарных государств, так и регионалистских и федеративных государств; трехуровневые правовые системы федеративного государства; параллельные (дуалистические) правовые системы государств; конкурирующие правовые системы государств [8, с. 64]. Как видим, автор данной классификации пытается уйти от ограниченного, на что он сам указывает, подхода, при котором существование правовой системы связано только с государством. Однако в качестве замены предложен подход, когда правовая система оказывается в обязательном порядке связанной с государственно организованным сообществом – непосредственно государством как организацией суверенной публичной власти, распространяющих ее посредством права на всю территорию и население страны; внутригосударственными образованиями как пользующимися определенной самостоятельностью частями единого союзного государства; зависимыми территориями, находящихся под властью так называемых управляющих государств, но обладающих собственными административными структурами, которые организуют непосредственное управ-

ление населением посредством нормативно-правовых предписаний; государственно-подобных образований (квазигосударств), которые являются так называемыми непризнанными государствами; межгосударственных образований как объединений, основанных на международном договоре государств [8, с. 75].

Частично совпадающий с приведенной выше классификацией подход заключается в делении правовых систем на моноядерные и полиядерные. Сторонники указанного подхода указывают на то, что большинство правовых систем современности можно отнести к моноядерным: такие правовые системы следуют алгоритмам развития одного единственного стиля правового мышления. Правовые системы с полиядерной структурной организацией, напротив, берут за основу два и более стиля правового мышления. Сущность построения означенных выше систем заключается в том, что несмотря на приоритетное развитие на социальной арене отдельно взятого государства определенного стиля правового мышления, на его пространстве существуют территории, где господствуют доминанты совершенно иного стиля юридического менталитета [3, с. 250].

В целом, признавая правильность рассуждений приведенных авторов и их сторонников, считаем, что предложенные точки зрения на классификацию правовых систем требуют расширения.

Как было отмечено выше, в отдельных государствах одновременно может существовать несколько правовых систем, которые одновременно с этим обладают признаками самостоятельной правовой системы. Такие правовые системы, называемые субнациональными, пребывают в неразрывной связи с национальной правовой системой, но не совпадают с ней. Таким образом, в качестве признаком субнациональных правовых систем можно назвать следующие:

- создание и существование в пределах национальной правовой системы;
- несамостоятельное значение и функционирование только в контакте с национальной системой, составляю-

щей частью которой и выступает субнациональная правовая система;

- подчиненный по отношению к национальной системе характер;
- определенная степень автономности в регулировании общественных отношений по отношению к национальному уровню правового регулирования;

- возможность построена на иных типах права чем национальная система.

Особенно остро вопрос о статусе таких правовых образований стоит в федеративных государствах. Условие национальной правовой системы, формирование в ее рамках автономных региональных правовых систем, как правило, бывает следствием сложных исторических процессов становления и развития соответствующего федеративного государства. В таком случае существование региональной правовой системы, отличающейся спецификой как нормативной основы (законодательства), так и особенностями правоприменительной практики и правовой идеологии, является одной из неизбежных уступок, делающих возможным как создание федеративного государства, так и сохранение государственного единства в нем [9, с. 37].

Один из ярких примеров субнациональной правовой системы – правовая система Квебека в Канаде. В целом, правовая система Канады характеризуется уникальным, в своем роде, сочетанием национальной правовой системы и двойственными по своей природе субнациональной правовой системой провинции Квебек, которая обладает значительной автономией. В данной провинции Канады присутствует комплекс институтов, свойственный автономным правовым системам: самостоятельная система законодательства, самостоятельная сфера правоприменительной деятельности и, наконец, своеобразная правовая идеология, особый стиль правового мышления. Причиной формирования такого правового образования стало отражение особенностей колонизации данной провинции Канады. В отличие от остальной части страны, Квебек на протяжении длительного времени являлся территорией колонизации не Великобританией, а Францией. В результате в данной

провинции формирование правовых институтов и традиций осуществлялось на основе французского права, принадлежащего к романо-германской правовой семье. Между тем констатация факта формирования субнациональной правовой системы в данной канадской провинции основывается не только на «исторических корнях», происхождении от французских правовых традиций, но и на существовании всех без исключения элементов правовой системы [9, с. 38].

Еще один пример субнациональной правовой системы – правовая система штата Луизиана Соединенных Штатов Америки, «остров гражданского права в море общего права» [10, с. 2]. Исторически это связано с тем, что английские колонисты привезли в колонии общее право Англии, первоначальные 13 штатов приняли общее право, другие штаты последовали их примеру, вступая в Союз. Однако Луизиана сохранила гражданское право, которое действовало в те времена, когда Франция уступила эту территорию Англии [11, с. 67]. Сегодня Луизиана – территория кодифицированного права. Здесь действуют гражданский, уголовный и процессуальный кодексы [12, с. 25].

Впрочем, субнациональные правовые системы не следует считать прерогативой государств с федеративным устройством. Так, например, общепризнанным фактом является наличие правовой системы Фарерских островов, являющихся самоуправляемой территорией в составе Дании, в отношении которой существует принцип обязательности подтверждения юридической силы нормативных правовых актов Данией парламентом Фарерских островов – лагтингом [13, с. 21].

В качестве примера правовых систем, которые нами условно названы субнациональными, приводятся также общества, на отдельных территориях которых действует система обычного права (например, адат в Малайзии), часто смешиваясь с религиозными нормами [14, с. 50].

Следует отметить, что субнациональной правовой системой может быть признано только целостное образование, включающее в себя не только нормативную составляю-

щую, но и функциональную, а также идеологическую. Потому вполне оправданным представляется подход тех ученых, которые не признают существование в пределах каждого субъекта федерации именно правовых систем, предлагая ограничиться установлением того, какое место занимает система норм права, закрепленная в нормативных правовых актах органов государственной власти субъектов и их должностных лиц, в общенациональной правовой системе [15, с. 1037]. В пользу такого, условно назовем его, монистического подхода в качестве аргумента приводится тот факт, что правовую систему образуют не только правовые нормы, зафиксированные в нормативных правовых актах и иных формах права, принятых (созданных) органами государственной власти и (или) должностными лицами субъектов федерации, но и специфические правовые институты, особенности правоприменительной практики и даже своеобразие правовой культуры. Кроме того, следует согласиться и с тем аргументом, что понятие правовой системы охватывает не только правовые нормы, институты, результаты правотворческой деятельности, но также, что принципиально важно, заверченный массив отраслей [15, с. 1038].

Но этим природа правовых систем не исчерпывается. Кроме национальных и существующих в их пределах, но обладающих значительной автономией субнациональных правовых систем, существуют также правовые системы, действие которых выходит за пределы территории одного государства. В силу такой их специфики они могут быть названы наднациональными.

Среди наднациональных правовых систем в первую очередь должны быть названы так называемые межгосударственные правовые системы, которые образуются отдельными государствами согласно заключенным международным соглашениям [16]. Примером такой системы является правовая система Европейского Союза, для которой характерны собственные структура и источники права, формы правотворчества и правоприменения, специфические механизмы защиты юридических норм от возможных на-

рушений [17], правовая система Совета Европы и др. Для обозначения правовой системы Евросоюза некоторыми учеными предложен термин «надинтегрированная правовая система» [18] или даже «супернациональная правовая система» [19].

Подчеркнем, что термин «наднациональный» в предложенном нами контексте используется в широком значении, используемом выход за рамки государства, неограниченность его политико-территориальным пространством. В юридической же литературе можно встретить употребление данного термина в более строгом узком значении [20, с. 84]. Так, например, английский юрист Джо Шо суть наднациональности видит в передаче компетенции государств органам либо организациям более высокого уровня, то есть объединению государств, и в эволюции особой формы процесса принятия решений на таком уровне [21]. Можно встретить работы авторов, которые термин «наднациональность» понимают как ориентацию интеграции на федерацию [22, с. 126]. В этой связи отдельные ученые даже указывают на необходимость разграничения наднациональных (то есть обладающих высокой степенью интегрированности, имеющих приоритет перед национальными системами) и международных правовых систем [23; 24].

Отметим, что классификация правовых систем на национальные и наднациональные имеет своей целью раскрыть природу правовой системы как образования, не замкнутого в пределах одного государства. Такой подход ни в коей мере не отрицает возможности более детальной классификации как национальных, так и наднациональных правовых систем, которые бы в том числе позволили раскрыть специфику такой наднациональной правовой системы как правовая система Европейского Союза. Так, например, Л. А. Луць указывает на то, что по сфере их функционирования можно выделить универсальную межгосударственную правовую систему (ООН) и региональные (европейские, американские, африканские и т. д.) правовые системы. Последние, в свою очередь (например, европейские), можно классифицировать по

кругу субъектов или задач, которые они призваны решать [25, с. 153].

Основанием же для того, чтобы правовая система Евросоюза (как и любое другое правовое образование) была включена в число межгосударственных правовых систем, является ее соответствие следующим признакам:

- образуются несколькими государствами на основании имеющейся международной правоспособности;

- их действие распространяется на социальные системы государств-участников;

- создаются на основании учредительного договора, который определяет основные параметры правовой системы;

- в рамках системы создаются наднациональные органы, которые могут наделяться компетенцией правотворчества, правоприменения, правосудия;

- в нормативную основу системы могут входить также новые источники права, принятые наднациональными органами;

- наличие субординационных связей с национальными системами государств-участников и других государств.

Отдельным правовым феноменом является существование религиозных правовых систем, которые также имеют наднациональный характер и огромную специфику, которая в значительной мере остается малоисследованной в современной правовой науке [26; 27]. Их специальные признаки:

- неразрывная связь с религией (каждая правовая система, входящая в эту правовую семью, является частью определенной религии – ислама, индуизма, иудаизма, христианства);

- отношение к праву как к результату божественного открытия, а не как к следствию рациональной деятельности личности и государства;

- персональный характер действия права (основанное на религии право распространяет свое действие не в определенную территорию, а на конкретную религиозную общину, то есть действует индивидуально; это одно из принципиальных отличий религиозных систем права от национальных, распространяющих свое действие по

территориальному признаку – на всех лиц в пределах границ государства – и экстерриториальному – на своих граждан за пределами государства. Религиозные правовые системы распространяют свое действие только на лиц, исповедующих определенную религию, независимо от того, где, на какой территории они проживают);

- признание социальной ценности права;

- непризнание принципа формального равенства прав человека.

Таким образом, на основании изложенного может быть сделан вывод о том, что на правовой карте современного мира необходимо различать национальные (в состав которых могут входить субнациональные) и наднациональные (международные и религиозные) правовые системы, которые сосуществуют и конкурируют между собой.

Список использованной литературы:

1. Rodire R. Introduction au droit compare. – P. : Precis Dalloz, 1979. – 161 p.

2. Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2002. – 464 с.

3. Захарова М. В. Российская правовая система: проблемы идентификации и развития // Lex Russica = Русский закон. – 2008. – Т. LXVII. – № 2. – С. 243–259.

4. Волошин Ю. О. Феномен конституціоналізації міжнародного правопорядку на сучасному етапі міждержавної інтеграції. // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Право, 2011. – Вип. 1. – С. 20–30.

5. Личичан О. П. Правовые системы субъектов федерации: Российская Федерация и Германия // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 4. – С. 130–132.

6. Оксамытний В. В. Оксамытний В. В. Правовые системы современного мира: проблемы идентификации : открытая лекция / В. В. Оксамытний. – Киев, Москва, Симферополь : Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого

НАН Украины, Изд-во «Логос», 2008. – Вып. 10. – 36 с.

7. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира / М. Н. Марченко. – М. : Зерцало-М, 2008. – 394 с.

8. Мукиенко И. Н. Многообразие и специфика современных правовых систем : дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01. – Москва, 2008. – 161 с.

9. Личичан О. П. К вопросу о правовых системах субъектов Канадской Федерации // Академический юридический журнал. – 2011. – № 2 (44). – С. 37–41.

10. Zekoll J. The Louisiana Private-Law System: The Best of Both Worlds // EUR. & CIV. L. F. – 1995. – № 10. – P. 1, 2.

11. Post C. Gordon. An introduction to the Law. – N. J. : Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1963. – 185 p.

12. Маркова-Мурашова С. А. Смешанные правовые системы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С. 24–31.

13. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 400 с.

14. Social and Community Paediatrics: Caring for the Rural and Urban Poor. Book 2. Chapter 3: Demographic and Socio-economic Characteristics of Developing Countries. – P. 50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oxfordjournals.org/our_journals/tropej/online/chapter%201_community%20and%20social.pdf.

15. Личичан О. П. Региональная правовая система и правовая система Российской Федерации // Lex Russica = Русский закон. – 2008. – Т. LXVII. – № 5. – С. 1036–1047.

16. Луць, Л. А. Європейські міждержавні правові системи та проблеми інтеграції з ними правової системи України: Теоретичні аспекти / Л. А. Луць. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. – 303 с.

17. Богачова Л. Л. Система Європейського та національного права [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/tipp/2012_1/Bogachov.pdf.

18. Герасіна Л. М. Політичні дискусії та колізії процесу євроінтеграції: позиції експертів, еліт і «груп інтересів» // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – 2009. – Випуск 18. – С. 24–32.

19. Pollicino Oreste. The New Relationship between National and the European Courts after the Enlargement of Europe: Towards a Unitary Theory of Jurisprudential Supranational Law? // Yearbook of European aw. – 2010. – № 29 (1). – P. 65–111.

20. Грицаєнко Л. Європейський Союз як організація sui generis // Публічне право. – 2011. – № 1. – С. 82–87.

21. Водяніков О. Наднаціональність в праві Європейського Союзу: Goetterdämmerung Європи чи пересмилення права? [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://iirmp.narod.ru/subjects/eu/superstate.htm>.

22. Скороход Г. М. Наднаціональність у праві Європейського Союзу і проблема суверенітету // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2012. – № 4. – С. 126–134.

23. Хоменко О. О. Діалог сучасних правових систем. Адаптація правової системи України до європейського права [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/esp/2011_1/txts/Dosvid/Nomenko.pdf.

24. Якименко Х. С. Європейський союз: правова природа об'єднання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Х. С. Якименко ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. — Х., 2009. — 20 с.

25. Луць Л. А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора юридичних наук: 12.00.01. – Львів, 2004. – 448 с.

26. Релігійні правові системи // Порівняльне правознавство : навч. посіб. / В. Д. Ткаченко, С. П. Погребняк, Д. В. Лук'янов; за заг. ред. В. Д. Ткаченка. – Х. : Право, 2003. – С. 178–234.

27. Хашматулла, Б. Ісламські традиції права : монографія / Бехруз Хашматулла. – Одеса : Юрид. л-ра, 2006. – 296 с.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕН: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. ЛЫСЕНКО,

аспирант Академии таможенной службы Украины,
начальник отдела таможенного оформления

Черниговской таможни Министерства доходов и сборов Украины

SUMMARY

The article is devoted to consideration of law-enforcement activity of customs authorities of Ukraine as one of active forms of practical realization of the mechanism of state customs, reveals the essence of mainstreaming activities specified at the stage of detection and prevention of violations of customs legislation, the ways of its improvement and further development. The object of the author's research is the analysis of standardized operating and search for new forms and methods of law enforcement activity of customs bodies of Ukraine, implemented in the early stages of the prevention and combating of customs offenses by considering the concept of the state customs and its components.

Key words: law-enforcement activity of customs authorities, administrative-legal measures provision of law enforcement activity of customs authorities, struggle against contraband, violations of customs rules.

* * *

Статья посвящена рассмотрению правоохранительной деятельности таможенных органов Украины как одной из активных форм практической реализации механизма государственного таможенного дела, раскрывается суть проблематики указанной деятельности на этапе выявления и пресечения нарушений таможенного законодательства, путей ее усовершенствования и дальнейшего развития. Объектом авторского исследования является как анализ унифицированных, действующих, так и поиск новых форм и методов правоохранительной деятельности таможенных органов Украины, реализуемых на ранних этапах профилактики и пресечения нарушений таможенного законодательства посредством рассмотрения понятия государственного таможенного дела и его составляющих.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность таможенных органов, административно-правовые меры обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов, борьба с контрабандой, нарушения таможенных правил.

Постановка проблемы. Среди главных задач, решаемых при проведении в жизнь таможенной политики государства, является защита экономических интересов Украины. Особое значение в деятельности таможенных органов Украины, наряду с фискальными функциями, придается решению задач по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил.

Анализ имеющейся информации свидетельствует, что в последнее время контрабанда и нарушения таможенных правил приобрели значительные масштабы, а организация мероприятий по их пресечению на местах организована на недостаточном уровне.

Согласно статистическим данным, на протяжении 2012 года таможенными органами Украины возбуждено 172 уголовных дела о контрабанде на сумму 27,78 млн. гривен. Помимо этого, в 2012 году должностными лицами таможенных органов Украины составлено 23 386 протоколов о нарушении таможенных

правил общей стоимостью предметов правонарушений 1,99 млрд. гривен [1].

Далее в современных условиях трудно рассчитывать на положительные результаты в выявлении и пресечении правонарушений, достигнутые в ходе отдельных поисковых мероприятий. Нарушения таможенного законодательства вышли на качественно новый уровень, так как субъекты для совершения проступков чаще стали применять так называемый метод «интеллектуального» сокрытия, при котором на первый взгляд все выглядит вполне законно. Данные факты свидетельствуют о не-